

Это произошло так быстро, что Шэнь Цинчжо молниеносно бросился вперед, но все равно опоздал на шаг и не успел схватить даже часть одежды.

Его сердцебиение на мгновение почти остановилось, а затем он внезапно пришел в себя, развернулся и побежал вниз по мосту, чтобы найти человека.

Этот каменный мост не очень высокий, но если его маленький ученик упадет головой вниз, он останется инвалидом, даже если не умрет!

— Я в порядке... — в это время из-под перил внезапно донесся знакомый голос.

Шэнь Цинчжо остановился и вернулся как вихрь. Он облокотился на перила и посмотрел вниз. Конечно же, он увидел своего маленького ученика, который цеплялся за край моста, пытаясь наклонить голову, чтобы посмотреть на него.

— Учитель, я в порядке!

Шэнь Цинчжо, не говоря ни слова, протянул руку, чтобы поднять своего маленького ученика. Однако, поскольку он был слишком слаб, ему не удалось поднять человека, несмотря на все его усилия.

Он, затаив дыхание, обернулся и посмотрел на молодого человека, стоявшего рядом с ним, как осиновый кол, изо всех сил стараясь сохранять вежливость.

— Молодой Господин, не могли бы Вы, пожалуйста, протянуть ему руку помощи?

Молодой человек быстро подошел и сказал:

— Я был бы рад это сделать.

Вскоре двое мужчин совместными усилиями подняли юную леди на ноги.

Первой реакцией Сяо Шэня, когда он приземлился, было стряхнуть руку молодого человека с выражением крайнего отвращения на лице.

Молодой человек как раз собирался спросить, не обидел ли он леди снова, но в мгновение ока увидел, что леди свернулась калачиком в объятиях молодого господина в зеленом, и по всему ее телу были написаны признаки испуга и хрупкости.

Это совершенно не походило на тот суровый взгляд, которым она только что одарила его.

— Учитель... — Сяо Шэнь крепко схватил своего учителя за воротник, его голос был слабым и жалобным. — Я был напуган до смерти, я почти думал, что никогда больше Вас не увижу...

Шэнь Цинчжо был поражен. Он погладил своего ученика по затылку и мягко утешил его:

— Все хорошо, все хорошо.

Он взял своего маленького ученика на руки, взглянул на молодого человека и кивнул в знак благодарности.

— Большое спасибо Молодому Господину за Вашу помощь.

Молодой человек улыбнулся и сказал:

— Это всего лишь простое задание. Не нужно беспокоиться об этом.

Шэнь Цинчжо как раз думал о том, как отблагодарить этого добросердечного молодого человека, когда услышал громкий голос Кон Цаньху, раздавшийся у него за спиной:

— Молодой Господин, с вами все в порядке?

Сначала Кон Шан следовал за ними на некотором расстоянии, но когда он увидел, что Седьмой Принц случайно упал с каменного моста, он поспешно подбежал к нему.

— Никаких проблем. — Шэнь Цинчжо слегка повернулся и сказал, — Спасибо этому Молодому Господину. Кстати, могу я спросить, как Вас зовут?

— Брат Линь? — Кон Шан присмотрелся повнимательнее, и его встревоженный тон внезапно сменился удивлением, — Это брат Линь? Какое совпадение!

Молодой человек поклонился и улыбнулся.

— Брат Кон Сянь, прошло много времени.

— Так вы старые знакомые. — Брови Шэнь Цинчжо сдвинулись. — В таком случае, Кон Шан, представишь нас?

— Мой Господин, это Линь Фэнцзи, законный сын Господина Линя, Министра Министерства доходов, — с энтузиазмом представил их друг другу Кон Шан, — Брат Линь, это Господин Шэнь.

Когда прозвучали два слова “Линь Фэнцзи”, сердце Шэнь Цинчжо замерло. Это имя...

Как и ожидалось, молодой человек сказал мягким тоном:

— Брат Сянь слишком вежлив, зовите меня просто Цзиньюй.

— ...

Линь Цзиньюй, законный сын Министра доходов и сборов Линь Цзинчжоу, является одним из двух главных героев-мужчин в оригинальной книге. Согласно хронологии оригинальной книги, Линь Цзиньюй в это время еще не выбрал должность придворного чиновника, и теперь он даже сменил его на посту Бэйчжэнь Фуши.

Молодой человек, стоящий перед ним, красив и высок, с мягким и сдержанным характером. Он из тех людей, которые не хвастаются своими талантами, но на самом деле обладают обширными знаниями и находчивостью, что не сильно отличается от образа, описанного в оригинальной книге.

Несмотря на то, что его разум был полон мыслей, Шэнь Цинчжо оставался спокойным и вежливо сказал:

— Для меня большая честь встретиться с Вами сегодня. Молодой Господин Линь даже спас моего человека. Когда-нибудь я должен устроить банкет, чтобы поблагодарить Молодого Господина Линя.

Если бы здесь не было его маленького ученика, переодетого девушкой, у него определенно была бы хорошая встреча с героем оригинальной книги. Однако, чтобы его маленький ученик случайно не выдал своих истинных намерений, ему пришлось на время отказаться.

Линь Цзиньюй уловил скрытый смысл в его словах и медленно ответил:

— Не волнуйтесь, впереди еще много времени, и мы встретимся снова, если нам суждено.

Приятно иметь дело с умными людьми. Шэнь Цинчжо еще раз попрощался и спустился по арочному мосту с юной леди на руках.

Кон Шан также поспешно поклонился и сказал:

— Брат Линь, у меня сегодня есть официальное дело. Давай встретимся в другой раз!

Линь Цзиньюй стоял на месте, наблюдая, как трое людей уходят, с легкой улыбкой на лице.

По дороге во дворец у Сяо Шэня все еще кружилась голова, и ему казалось, что он парит в облаках.

Только что его учитель ясно признал, что он - его человек!

— Учитель... — Юноша взял конфетную фигурку в одну руку и кокетливо придвинулся к нему.
— Мне так нравится Учитель!

Шэнь Цинчжо был ошеломлен внезапным признанием своего маленького ученика.

— Что опять?

— Ничего, просто мне очень нравится Учитель. — Сяо Шэнь облизал конфетную фигурку, которую держал в руке, а затем поднес ее к губам своего учителя, — Так сладко, Учитель, попробуйте.

Перед тем как покинуть ночной рынок, Шэнь Цинчжо нашел небольшую лавку, где делали фигурки из конфет, и попросил продавца надуть милого щенка, чтобы подарить его своему маленькому ученику.

Его маленький ученик сначала не обрадовался, но потом он сказал: “Посмотри, какой милый этот щенок, совсем как ты”. Его маленький ученик сразу же радостно взял конфетную фигурку, подержал ее в руке, как сокровище, и прошло много времени, прежде чем он захотел ее лизнуть.

Шэнь Цинчжо взглянул на конфетную фигурку. Коричневато-желтый сахар почти размягчился от высокой температуры. Вся его рука была покрыта липким сиропом, на что было невыносимо смотреть.

Но чтобы поддержать чувство собственного достоинства своего маленького ученика, он все же опустил голову и нежно лизнул щенка в макушку.

Мелькнул ярко-красный кончик языка, а когда он был втянут, то неосознанно облизал уголок губ. Сяо Шэнь на мгновение остолбенел и непроизвольно протянул руку, прижимая большим пальцем красные и влажные губы.

— Хмм?

Шэнь Цинчжо приоткрыл ресницы, в его глазах цвета персика появилось замешательство.

Сяо Шэнь очнулся ото сна и внезапно убрал руку. Он объяснил тихим голосом, как бы желая скрыть это:

— Учитель, у Вас на губах пятна от сиропа, и я хочу вытереть их для Вас.

Шэнь Цинчжо посмотрел на его руки и сказал:

— Похоже, на твоих руках есть еще...

Сяо Шэнь потерял дар речи и просто засунул свои покрытые сиропом пальцы в рот, чтобы избежать дальнейших расспросов своего учителя.

В этот момент он был одержим идеей засунуть пальцы в рот своего учителя, точно так же, как это сделал с ним тот странный человек из его сна....

— Хорошо, прекрати облизывать и вытри их носовым платком.

Шэнь Цинчжо снова стал одержим идеей чистоты. Он достал из рукава белый носовой платок и протянул его своему маленькому ученику.

Сяо Шэнь взял носовой платок и молча, один за другим, вытер липкие следы у основания пальцев.

Ему было что скрывать, и он почти ничего не говорил. Шэнь Цинчжо сонно откинулся на спинку и закрыл глаза, собираясь вздремнуть.

Повозка плавно въехала в имперский город, и когда она подъехала к воротам Дунхуа, они вышли и, как обычно, пешком вернулись во дворец.

Шэнь Цинчжо планировал сначала отвести своего маленького ученика обратно в павильон Цзиюэ и помочь ему снять женскую одежду, но он не ожидал встретить по дороге патрулирующих имперских гвардейцев.

— Кто ты? Почему ты бродишь здесь посреди ночи? — неподалеку раздался громкий крик, и он беспомощно остановился.

Кон Шан громко ответил:

— Господин Шэнь здесь, Командир Ци все видит!

Сегодня вечером дежурил Ци Сяньлинь. Когда он услышал, что пришел Господин Шэнь, он немедленно подбежал и поклонился:

— Оказывается, это Господин Шэнь. У меня есть глаза, но я не узнаю гору Тайшань!

*“Не узнать гору Тайшань” - не распознать кого-то важного или чей-то великий талант.

Оба они командиры, но один - командир Имперской гвардией, а другой - командир Цзиньвэй. Каким бы некомпетентным ни был Ци Сяньлинь, все равно ясно, у кого больше реальной власти.

Более того, до тех пор, пока дело Пан Чона не будет раскрыто, у него всегда будет тяжело на сердце.

— Господин Ци слишком вежлив. — Шэнь Цинчжо поклонился в ответ. — Сегодня мне пришлось по делу покинуть дворец, и я случайно задержался по дороге, поэтому вернулся немного позже.

— Господин Шэнь очень занят официальными обязанностями, это очень нервирует!

Пока Ци Сяньлинь говорил, его взгляд невольно скользнул на дворцовую служанку, стоявшую рядом с Господином Шэнем.

Ночь была тусклой, и дворцовая служанка под вуалью казалась окутанной туманом. Ее застенчивый вид с опущенными бровями и глазами был особенно милым.

Она просто немного выше ростом.

— Господин Ци трудился еще усерднее.

Шэнь Цинчжо был вежлив с ним и незаметно подвинулся, чтобы заслонить от него своего маленького ученика.

Ци Сяньлинь пришел в себя от увиденной красоты и смело спросил:

— Господин Шэнь, могу я спросить, как продвигается дело Пан Чангуна?

Шэнь Цинчжо спокойно ответил:

— Почему Господин Ци обеспокоен делом Бэйчжэнь Фуши?

— Ааа... Я просто спросил как бы невзначай, хаха! — Ци Сяньлинь притворился тупым, а затем попытался польстить ему, — Я слышал от Седьмого Принца, что Господин Шэнь - бог в ведении дел, поэтому мне стало немного любопытно.

Шэнь Цинчжо едва заметно нахмурился.

— Действительно?

Это неправильно. Когда его маленький ученик успел так сблизиться с Ци Сяньлинем?

Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить задавать вопросы, чья-то рука мягко потянула его за рукав. Он повернул голову и обнаружил, что его маленький ученик все еще смотрит в землю.

Шэнь Цинчжо не стал задавать дальнейших вопросов и попрощался:

— Господин Ци, пожалуйста, продолжайте осмотр. Уже поздно. Я вернусь во дворец первым.

— Хорошо, хорошо, хорошо, Господин Шэнь, берегите себя! — улыбнулся Ци Сяньлинь и проводил Господина Шэня взглядом, не отрываясь от спины красавицы в розовом.

Он и не подозревал, что в этот момент Сяо Шэнь уже принял решение убить его.

Идиот! Ты действительно раскрыл перед Учителем информацию, которая была не по душе для его учителя.

Вернувшись в павильон Цзиюэ, Шэнь Цинчжо вызвал тайного охранника, чтобы тот помог его маленькому ученику снять грим, а затем и сложное дворцовое платье.

Юноша был одет в белое нижнее одеяние и катался по кровати, как щенок.

— Ах! Наконец-то я вернул его на место! Если я буду носить его и дальше, то задохнусь насмерть!

Шэнь Цинчжо откинулся на спинку дивана и поддразнил своего маленького ученика:

— Но Учитель считает, что тебе так удобно в женском наряде, что он совсем не кажется натянутым.

— Учитель! — Сяо Шэнь сел, выпрямив верхнюю часть тела, и, надув губы, пожаловался, — Учитель, Вы только и знаете, как издеваться надо мной!

— Учитель купил тебе сегодня так много сладостей, и все они пропали даром? — Шэнь Цинчжо лениво потер лоб. — Очевидно, что Учитель так сильно любит тебя, но ты все равно говоришь, что Учитель издевается над тобой, ты, бессовестный маленький волчонок.

Маленький волчонок немедленно исправил свои ошибки и слез с кровати, опустился на колени

у ног своего учителя и положил морду ему на колени.

— Хорошо, я был неправ, Учитель любит меня больше всех.

— Ага, — Шэнь Цинчжо ответил и неожиданно спросил, — Когда ты познакомился с Командиром Ци?

— А? — Сяо Шэнь на мгновение остолбенел и очень быстро ответил, — Разве он не из семьи Вдовствующей Императрицы? Я часто гуляю по дворцу Чаншоу и иногда сталкиваюсь с ним. Вдовствующая Императрица хотела, чтобы я сблизился с семьей Ци, поэтому мне пришлось быть с ним вежливым.

— Так вот как обстоят дела... — Шэнь Цинчжо, казалось, о чем-то задумался, и он согласился с его объяснением. Затем он напомнил ему, — У этого человека злые намерения, и он тесно связан с делом Пан Чона. Постарайся поменьше с ним контактировать.

Сяо Шэнь успокоился, потерся щекой о своего учителя и послушно ответил:

— Хорошо, Учитель.

Было уже слишком поздно. После того, как большую часть ночи Шэнь Цинчжо бегал туда-сюда, он совсем выбился из сил. У него не было сил торопить своего маленького ученика вернуться во дворец Чанлэ, поэтому он позволил ему остаться на ночь.

Сяо Шэнь лежал на полу, ворочаясь с боку на бок, но не в силах заснуть.

Сцены, произошедшие на ночном рынке, продолжали прокручиваться в его голове, как вращающийся фонарь. Наконец, спустя неизвестное количество времени, его глаза медленно закрылись.

Когда он заснул, то снова оказался в знакомой стране грез.

Его сердце бешено забилось, колотясь о грудную клетку. Он был полон страха, но также и глубокого ожидания.

Вскоре он обнаружил, что этот сон был намного мягче предыдущих.

На беспорядочной драконьей кровати в изголовье лежал человек с таким же лицом, как у него, а его учитель лежал у него на груди в распахнутой одежде. Атмосфера была необычайно тихой и умиротворенной.

Через мгновение мужчина прикусил кончик маленького и нежного ушка его учителя и что-то прошептал. Белая, как нефрит, мочка уха мгновенно стала красной, как кровь.

Его учитель погладил мужчину, что-то мыча, и послушно кивнул.

Мужчина быстро встал с кровати, накинул красный халат, тонкий, как крыло цикады, и вернулся к кровати дракона.

Глаза Сяо Шэня мгновенно расширились. Что это?

Могло ли это быть...

Как он и ожидал, мужчина нежно обнял его учителя, собственноручно снял с него беспорядочное нижнее одеяние, а затем надел на него толстую пряжу прозрачного красного цвета...

Юноша не мог пошевелиться, а глотать становилось все труднее и труднее, но он мог только наблюдать за этой яркой сценой...

Он был одержим. Он представлял, что его учитель днем носит женскую одежду, а ночью ему приснился такой возмутительный сон.

Учитель во сне был гораздо более послушным, чем в предыдущие разы. Он позволил мужчине ворочать его, но его плачущий голос все еще звучал жалобно...

Внезапно в глазах Сяо Шэня потемнело. Когда его зрение снова прояснилось, он с удивлением обнаружил, что вошел в тело того мужчины.

Однако в этот момент этот человек стоял босиком посреди зала, разбивая вдребезги все, что видел.

— Ищите! Ищите для Чжэня! — он услышал свой собственный разъяренный голос, похожий на тревожный рев зверя, запертого в клетке. — Оцепите дворец, оцепите имперский город, оцепите Шэнцзин! Даже птице запрещено вылетать!

Главный стражник, дрожа, отступил. Он яростно сорвал с шеи нефритовый кулон. Его глаза были такими же красными, как у дьявола, вылезшего из ада. Он стиснул зубы и произнес слово за словом:

— Учитель, Вы снова солгали мне... Шэнь Цинчжо, ты снова солгал мне!

— Шэнь Цинчжо! — из его горла вырвался душераздирающий рев, и Сяо Шэнь внезапно открыл глаза.

В следующий момент пара ног, похожих на нефритовые, спустилась с кровати и слегка пнула его.

— О чем ты кричишь? — Глаза цвета персика Шэнь Цинчжо были затуманены сном, а его тон был немного сварливым, — Ты нарываешься на драку? Как ты смеешь называть Учителя по имени в такую рань?

Сяо Шэнь полностью пришел в себя и, воспользовавшись возможностью, встал и обнял ноги своего учителя, искренне признавая свою ошибку:

— Я был неправ, Учитель...

Автору есть что сказать:

Учитель: Маленький ученик, который не уважает своего учителя, заслуживает побоев.

Волчонок: Я проснулся от ночного кошмара. У меня даже нет времени быть эмо, и я должен изо всех сил стараться угодить своему учителю. Ауууу...

<http://bllate.org/book/14566/1290360>